

"Нужно остановить процесс распада Латвии" — "Центр согласия" всегда стоял на позициях защиты русскоязычных, однако теперь выступил с идеей введения трехлетнего моратория на национальные темы. Как это прокомментируете вы — человек, политическая деятельность которого во многом базируется на защите прав человека?

— Пока речь не идет о выдвижении, а о предложении моратория. "ЦС" готов взять на себя обязательства не выступать с инициативами поправок к законам, которые являются весьма чувствительными по национальным и историческим признакам только в том случае, если и другие партии коалиции возьмут на себя точно такие же обязательства. Мы никогда не говорили о том, что мы перестанем защищать русскоязычное население — мы на этом стояли, стоим и стоять будем. Однако сегодня видно, что есть ряд вопросов, по которым договориться не удастся.

Они не рациональны, а в большей степени касаются ощущений и чувств человека. К примеру, латыши действительно обижены на советский режим. Когда-то британские эксперты проводили в Латвии исследование, в ходе которого задавали вопрос: были ли в вашей семье пострадавшие от нацистского или от сталинского режима? Оказалось, что в семьях этнических латышей от фашистов пострадало около 6–7%, а от сталинского режима — примерно 30% семей. В свою очередь, у русскоязычных латвийцев выявилась обратная пропорция — гораздо больше русских, украинцев, поляков, евреев пострадало от фашистского режима.

Эти показатели — часть истории конкретных людей, и их чувства, к сожалению, закреплялись официальной пропагандой, которая занималась промывкой мозгов по поводу оккупации в течение последних 20 лет. Поэтому ждать того, что большинство латышей враз изменит свое отношение к историческим вопросам, нереально. Но точно такая же ситуация и с русскоязычными: у нас разные взгляды на историю, на национальные и языковые вопросы. И переделать друг друга мы не сможем. Нам надо жить вместе, вместе поднимать экономику и решать социальные вопросы. Другого выхода нет. Единственная альтернатива — вместо решения экономических вопросов продолжать ругаться по поводу языка и гражданства и давать возможность правящей элите продолжать грабить страну. Мы хотим этот процесс остановить.

— Вместе с тем кажется, что не все из ваших возможных партнеров по будущей коалиции поддерживают идею моратория. Так, из "Единства" по-прежнему звучат требования к "Центру согласия" признать оккупацию, а отдельные политики из этой партии говорят исключительно на национальные темы...

— К тому, что говорят политики перед выборами, следует относиться с некоторой осторожностью. Так же "Виенотиба" перед прошлыми выборами заявляла, что их основная задача — это борьба с олигархами, что они хотят разрушить порочную систему и что с "олигархическими партиями" они никогда в коалицию не пойдут. Но после выборов они очень быстро создали коалицию с теми, кого обвиняли во всех смертных грехах еще несколько недель назад.

К тому же ряд сегодняшних требований, которые выдвигаются к нам, показывает, что люди не совсем знакомы с позицией "Центра согласия". Мы всегда выступали за один государственный язык, но при этом — за максимально широкое использование языков национальных меньшинств. То есть ровно за то, что предусматривает Рамочная конвенция. В частности, мы считаем, что языки меньшинств должны использоваться в общении с местными и государственными властями в тех регионах, где национальные меньшинства проживают исторически или в значительном количестве. Это та статья Рамочной конвенции, которую Латвия выполнять не хочет, за что Совет Европы очень нашу страну критикует.

— Это не отменяет предварительных условий, которые вам выдвигает не только "Единство", но и другой претендент на вхождение в правящую коалицию — Партия реформ Затлерса.

— Не собираюсь вступать в обмен претензиями, пускай избиратели сами оценят, чего добился Затлерс за время своего президентства и во что превратило ЛР "Единство". На мой взгляд, проблема, о которой вы спросили, в другом: если люди хотят договориться, они договариваются. А если не хотят, то ищут предлоги и выдвигают предварительные претензии, чтобы не договориться. Поэтому все будет зависеть от того, захочет ли договариваться то же "Единство" или Партия Затлерса. Если не захотят и снова будут настаивать на варианте этнического правительства, то тут ничего не поделаешь: они обязательно найдут способ отказаться. Так что мы не закикливаемся на предвыборных ультиматумах, так как очень четко понимаем: сегодня речь идет о сохранении государства и выживании народа. С теми темпами отъезда молодых людей из Латвии, которые сейчас наблюдаются, через несколько лет не будет смысла говорить ни о языке, ни о гражданстве. Потому что страна превратится в пустыню, которую, может быть, впоследствии заселят какие-то другие народы.

Вот этот процесс распада нужно остановить, если правительство захочет действовать в интересах Латвии и латвийцев. Самый лучший способ найти взаимопонимание — совместная работа. Хороший пример в этой связи — Рижская дума. Ведь там в коалиции есть депутаты многих национальностей, и никаких проблем с языком и историей у них не возникает, потому что они работают, решают конкретные проблемы рижан.

Сама идея выдвижения предварительных условий, как мне представляется, базируется на постулате о том, что депутаты, избранные во многом благодаря голосам русскоязычных граждан, — это какие-то подозрительные и не совсем полноценные депутаты. Значит, для того, чтобы допустить их к власти, нужно их дополнительно проверить, проэкзаменовать, узнать, настоящие ли они. Если называть вещи своими именами, это абсолютно расистский подход. Для нас сам факт таких предварительных требований неприемлем. Председатель "ЦС" Нил Ушаков уже заявлял, что мы не позволим экзаменовать своих избирателей. Это наша принципиальная позиция.

Кстати, одновременно с претензиями в наш адрес латышские партии начали показывать доброжелательное отношение к русским. Тот же Затлерс говорит, что не будет делить избирателей на русских и латышей. Даже Дзинтарс выразил надежду на то, что русские проголосуют за "Вису Латвий". Надо признать: то, что латышские политики признают русских более или менее равными, — определенный прогресс. Но беда в том, что они говорят о неких абстрактных русских, с которыми можно будет ужиться, если они признают оккупацию и выразят готовность ассимилироваться. А русские в Латвии такие, какие есть — со своими взглядами, со своим опытом, со своим мнением. При этом многие из них точно такие же граждане Латвии, как и латыши, и их права точно так же закреплены в той же самой Сатверсме.

Хочу напомнить о том, какие панические настроения были в латышской среде после того, как "Центр согласия" выиграл выборы в Рижскую думу. А сейчас мы видим, что своей работой мэр Риги Нил Ушаков и его команда заслужили доверие у всех рижан, независимо от их национальностей.

Федор БОЛЬШОВ.

"Вести Сегодня+" № 73.

Источник: [Отдел политики](#)